

премий и т.п. Коммерческая эффективность такой работы более или менее очевидна, но нуждается в теоретическом осмыслении ее социокультурное значение, а также требуют выяснения внутренние законы существования и развития литературного процесса: взаимодействие регионального и национального контекстов, соотношение социально-психологических и эстетических целей литературы, роль направленных и стихийных факторов в стимулировании литературного творчества, статус творческой индивидуальности в потоке литературных фактов и т.п.

А.В.Маркин

ЦЕНЗОР И СОЧИНТЕЛЬ: К ИСТОРИИ РУССКОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Существование дидактической поэзии в русской литературе XVIII века можно определить как почти всецело формальное. Так, например, по традиции дидактическая поэзия считалась *поэзией мысли*. Но вот как раз мысль (например, о необходимости для поэта знать грамматику и логику) в дидактических стихотворениях была обычно банальной, очевидной и не составляла предмета размышления. Зато в тени обычной дидактической риторики развивалась целая новая система подразумеваний и намеков, которой и определялось значение стихотворения. Та или иная мысль в сатире или послании была лишь предлогом для осмеяния совершенно конкретных лиц - противников автора; об этой цели все знали, но она должна была быть замаскированной условными именами и обстоятельствами. Авторы достигали подлинной виртуозности, балансируя между отвлеченными рассуждениями и явными оскорблениями; законы этой игры оставались неизменными, смещаясь в направлении большей откровенности.

Положение *мысли* в художественном тексте принципиально меняется в дидактических произведениях Пушкина и Баратынского. Яркий тому пример - "Послание к цензору". Оно содержит явную переключку с "Разговором цензора и его друга" А.А.Шаховского. У Шаховского говорится о гражданских обязанностях цензора, о литературной продукции, которую вынужден он читать. "Мысль" Шаховского совершенно очевидна: цензор стоит на страже религии, благонравия и хо-

рошего вкуса, его деятельность - благо для литературы. Неочевидная, внутренняя цель Шаховского - отвести обвинения, которые адресованы ему как члену репертуарного комитета; авторы, перечисляемые Шаховским, скрыты под псевдонимами, задача читателя - псевдонимы раскрыть.

"Послание цензору" написано так, что можно думать, что Пушкин имел перед глазами стихи Шаховского и именно на них отвечал. Пушкин выступает "с противоположной стороны", но начинает с демонстративного сочувствия цензору, почти повторяя ход рассуждений Шаховского. Здесь есть и мысль о гражданских обязанностях цензора, и перечень бездарных авторов, отдельные характеристики близки к тексту Шаховского. Однако под псевдонимом скрыт у Пушкина только адресат; задача автора не в том, чтобы его высмеять, задача читателя - не в том, чтобы разгадать его истинное имя. Характеристики бездарных авторов либо настолько обобщены, что не поддаются расшифровке, либо эти авторы названы прямо.

Обстоятельства, в которых разворачивается действие сатиры Шаховского, суммарны: это некая всеобщая ситуация цензора как такового. Пушкин сразу конкретизирует обстоятельства: "Что нужно Лондону, то рано для Москвы". Вопрос ставится на конкретную социальную, политическую, историческую, национальную почву. Все стихотворение - это обзор российских "особых" условий, вовсе не только литературных. Тема и цель этого стихотворения - попытка действительно разобраться, как быть и что делать в этих условиях, попытка действительно включиться в общественную и политическую жизнь государства.

Так, в дидактических стихотворениях Пушкина и Баратынского содержательным становится то, что у их предшественников было формальным, а классический жанр обретает свое подлинное эстетическое существование, начинает строиться вокруг некоего интеллектуального события - момента постижения истины.